

Е.Д. Трухан

Муниципальное бюджетное учреждение
культуры «Литературно-мемориальный музей
Ф.М. Достоевского»
г. Новокузнецк, заместитель директора по
научной работе

**Своеобразие и аксиологическая значимость очерка Л.А. Никоновой
«Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке. Исследование с точки
зрения православного таинства брака»**

Очерк «Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке. Исследование с точки зрения православного таинства брака» был написан Любовью Алексеевной Никоновой в 1991 году.

Его публикация состоялась в нескольких периодических и научных изданиях: газете «Кузнецкий рабочий» [ссылка 6, с.4], журнале «Литературный Кузбасс» [ссылка 7, с. 101-106], роман-газете «Кузнецкая крепость» [ссылка 8, с. 39-42]. В 1995 году бытование произведения значительно расширилось: японский достоевковед Коити Итокава, профессор университета г. Ниигата, познакомил с его содержанием жителей Страны Восходящего Солнца [ссылка 4, с. 33-52]. В 1996 году текст Никоновой о венчании Достоевского, претерпевший редакторские купюры в процессе преобразования в научный формат, вновь увидел свет в сборнике материалов Межрегиональной конференции «Достоевский и современность», посвященной 175-летию писателя [ссылка 9, с. 16-25]. А в 2006 году был включен автором во вторую часть книги «Мир благословенный» – «В сиянии любви и милости» [ссылка 12, с. 262-275].

Несмотря на столь обширный издательский ареал, очерк остается в числе не известных широкому кругу читателей. Думается, загадка такого положения дел кроется не столько в сложности темы, сколько в художественном своеобразии произведения.

Исследование, раскрывающее смысл православного таинства брака, появилось у Никоновой после пятилетнего периода работы научным сотрудником в музее Достоевского (1982-1987). За это время она основательно изучила архивные документы и биографические материалы о «кузнецком периоде», обрела музейно-исследовательский опыт. Важнейшими итогами постижения ею литературно-краеведческой темы стали статья 1986 года «Кузнецкий венец» [ссылки 10, 11] и знаменитое стихотворение 1987 года «Достоевский и Исаева. 1857» [ссылка 13, с. 102].

Огромное влияние на создание очерка оказали события духовной жизни Новокузнецка того времени. В 1989 году был восстановлен приход старейшего православного храма, ровесника города - Спасо-Преображенского собора, а в 1991 году состоялось первое богослужение. Любовь Никонова, его прихожанка, с удовольствием присутствовала на возобновленных службах, участвовала в крестных ходах, лично общалась со многими священниками. Ее публицистические статьи по религиозно-православной тематике, то и дело появляющиеся в городской газете «Кузнецкий рабочий», свидетельствовали о глубоком и неподдельном интересе к жизни христианского мира. Позднее из под ее пера выйдут поэтические строки о важнейших вехах летописи православных святых Кузбасса: «Стихи на обретение колоколов. Кузнецк. 1994» (1994), «Богослужение в кузбасском городке» (1995) и др.

Над своим очерком Любовь Никонова работала в год празднования 170-летнего юбилея Ф.М. Достоевского и в год обретения новокузнецким литературно-мемориальным музеем писателя статуса самостоятельного учреждения культуры. Кроме того, именно в это время режиссер О.В. Морокова и сценарист Н.С. Серегина снимают в городе документальный фильм «Кузнецкие венцы» (1991) о 22-дневном пребывании писателя и о судьбе творческой интеллигенции в Сибири. В нем Любовь Алексеевна

выступает не только как актер, но и как исполнитель собственных поэтических творений.

Напряжённая работа писательницы над заметками о русской духовности «В сиянии любви и милости» привела ее в начале 1990-х годов к новым поворотам в раскрытии темы. За год до появления очерка «Достоевский и Исаева...» она создает цикл прозаических миниатюр «Хождение по святым местам», где обращается к истокам христианской культуры, детально изучает православные понятия, символы и праздники. Некоторые из них дали названия ее свежим произведениям: «Акафист», «Святая вода», «Введение во храм», «Благословение», «Любовь» и др. А в год создания данного научного исследования в цикле миниатюр «Сокровище тишины» вновь погружается в символические значения христианских жестов и обрядов: целование, моление, младенец сакральный, Господственная Пасха... В таком контексте постижение сущности православного таинства брака на примере судьбы и творчества гения мировой литературы представляется как никогда закономерным.

Жанровое своеобразие очерка очень специфично. Несмотря на то, что автор определяет этот необычный текст как «исследование», он, по сути, является современным трактатом, «научным сочинением в форме рассуждения (часто – полемически заостренного)» [ссылка 15]. Это «философское, теологическое или научное сочинение, содержащее изложение конкретной темы или постановку, обсуждение и разрешение проблемы» [ссылка 2]. Именно такую формально-содержательную структуру и имеет очерк Никоновой.

Логика мышления, соответствующая жанру трактата, была для нее органична. Эту мысль подтверждают и читательские предпочтения, упоминаемые в «Драгоценном списке любимых литературных произведений»: Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа; «Размышления о Божественной литургии» и «Выбранные места из переписки с друзьями»

Н.В. Гоголя; «Семирамида» («Исследование истины исторических идей») А.С. Хомякова; «Азбука победы» Святителя Николая Сербского [ссылка 14, с. 34].

Родственность публицистических размышлений и трактата прослеживается и в структуре работы, и в способах аргументации автора. Как и трактат, очерк Никоновой состоит из трех частей: внешний абрис «грозного чувства»; интерпретации любви Достоевского и Исаевой и озвучивание собственной точки зрения; трактовка второго брака литератора как подтверждение оригинальной позиции. Авторский взгляд доминирует над всеми представленными источниками: воспоминаниями современников, точной хроникой событий, фрагментами из Священного Писания и молитв, теологическими текстами Павла Флоренского и художественными – Федора Достоевского (роман «Идиот»), эпистолярными посланиями литератора и его дневниковой записью у гроба М.Д. Исаевой от 16 апреля 1864 года, неточными цитатами Александра Блока, высказываниями Амвросия Оптинского, воспоминаниями А.Г. Сниткиной и кузнецких свидетелей венчания. При этом, несмотря на сложную вязь публицистического, религиозно-философского, эпистолярного, литературно-художественного и историко-краеведческого элементов, текст сохраняет свою узкую специализацию.

Одна из главных мыслей Л.А. Никоновой заключается в том, что в достоевковедении до сих пор преобладают только мирские интерпретации любви Достоевского и Исаевой, а православное христианское воззрение остается не востребованным, не раскрытым.

Ценно, что автор указывает на христианскую многоликость любви писателя и определяет ее составляющие: «Если кузнецкое венчание (6 февраля 1857 года) явилось апофеозом первой любви Достоевского, «милосердствующей», то его «верующая» любовь достигла наивысшего

выражения в первые часы после смерти Марии Дмитриевны (16 апреля 1864 года) [ссылка 5, с. 9].

Для понимания истинного значения этих слов и причин несчастья первого брака писателя Никонова обращает нас и к личности самого Достоевского, и к образам его спутниц по жизни. Такой двусторонний подход, пожалуй, осуществляется в исследовании впервые. По Никоновой, Достоевский в своей любви к Исаевой предстает фигурой спасительной. Его главная цель – «всеми средствами поддержать, спасти измученную, одинокую, недугующую душу» [ссылка 5, с. 5]. Но трагедия в том, что он не успевает это сделать. Мария Исаева – «натура, сожженная отчаянием» [ссылка 5, с. 8] – еще до венчания прошла точку невозврата. «Достоевский состоял в браке с женщиной уже уходящей с земли, уже почти не присутствующей в этой жизни – ни душою, ни телом» [ссылка 5, с. 8].

В дневниковой записи 1864 года писатель объясняет свои взаимоотношения с супругой с точки зрения христианской любви, сверяя собственный опыт с высшим идеалом, со Христом.

Никонова, вслед за ним, измеряет уровень его семейного счастья мерой православного учения о жертвоприношении. Главная причина трагедии первого брака Достоевского видится в том, что брачная «жертва... была недостаточной» [ссылка 5, с. 10]. Это – грех, а значит – страдания. «Дневниковая запись от 16 апреля 1864 года стала словом покаяния» [ссылка 5, с. 11], – оставляет меткое наблюдение Никонова, открывая тем самым неведомые пути в прочтении романов Великого Пятикнижия. Второй брак великого романиста, несмотря на «ряд поразительных совпадений» [ссылка 5, с. 11], рассматривается ею как противоположность первого. Это «путь к торжеству христианского брака» [ссылка 5, с. 13] и счастьем, которые стали возможны только при «полной жертве с обеих сторон» [ссылка 5, с. 13].

Литература

1. Достоевский, Ф. М. Письма 1832-1859 //Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. – Ленинград: Наука, 1985. – Том 28. – Часть 1. – 477 с.

2. Касавин, И. Т. Трактат //Энциклопедия эпистемологии и философии науки [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_epist/Traktat-740.html, свободный. – Загл. с экрана. - Дата обращения: 29.02.2016.

3. Кузнецк в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс]: [тексты книг и статей, посвященных Кузнецкой орбите Ф. Достоевского, а также проблеме сохранности и функционирования Новокузнецкого Дома Достоевского /М. Кушникова и В. Тогулев]. – Электрон. дан. – [Кемерово], 1990-2004. – Режим доступа: http://kuzbasshistory.narod.ru/dostoevsky/tit_dost.htm, свободный. – Загл. с экрана. - Дата обращения: 29.02.2016.

4. Коити Итокава. Достоевский. Любовь в Сибири [литературный перевод статьи Л. Никоновой «Достоевский и Исаева: Венчание в Кузнецке»] //Bulletin of Niigata Sangvo University: Humanities. - 1995. - № 2 (September). - С. 33-52. [На япон. яз.].

5. Никонова, Л. А. Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке. Исследование с точки зрения православного таинства брака. – Машинопись, авторский текст. – 1991. – Фонд НЛММД (Новокузнецкий литературно-мемориальный музей Достоевского). – Личный фонд Л.А. Никоновой. – ВХ – 756. – Листы 1-13.

6. Никонова, Л. Достоевский и Исаева: Венчание в Кузнецке //Кузнецкий рабочий. — Новокузнецк, 1991. — 31 окт. — С. 4.

7. Никонова, Л. Достоевский и Исаева: Венчание в Кузнецке //Литературный Кузбасс. — Кемерово, 1993. — № 1. — С. 101-106.

8. Никонова, Л. А. Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке //Роман-газета «Кузнецкая крепость». — М., 1994. — № 11. – С. 39-42.

9. Никонова, Л. А. Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке. Исследование с точки зрения православного таинства брака //Достоевский и современность: материалы межрегиональной научной конференции. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 1996. – с. 16-25.
10. Никонова, Л. Кузнецкий венец //Кузнецкий рабочий. - Новокузнецк, 1986. - 1 февр.
11. Никонова, Л. Кузнецкий венец //Огни Кузбасса. - Кемерово, 1988. - № 3. - С. 73-79.
12. Никонова, Л. Мир благословенный: книга прозы. - Кемерово: Сибирский писатель, 2006. - 320 с.
13. Никонова, Л. «Достоевский и Исаева. 1857» //Знакомый мир неузнаваемый. - Кемерово: Кемеровский редакционно-издательский дом «Книга», 2011. - С. 102.
14. Никонова, Л.А. Сокровенное свечение: из опыта читателя //«Распорядилась так судьба...»: творчество Любови Никоновой /Муниципальное учреждение Централизованная библиотечная система им. Н.В.Гоголя, Библиотека «Фесковская»; [сост.: Горбатова Т.В.; ред., сост. библиографии: Киреева Т. Н.]. - Новокузнецк; [б. и.], 2011. – С. 24-35.
15. Трактат //Новый словарь иностранных слов. – by EdwART, 2009. – [Электронный ресурс] - Электрон. дан. - Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/36431/ТРАКТАТ, свободный. – Загл. с экрана. - Дата обращения: 29.02.2016.
16. Огурцов, А. П. Дисциплинарная структура науки. Ее генезис и обоснование. – М.: Наука, 1988. – 256с.